

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 88—95.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 3. P. 88—95.

Научная статья

УДК 81'27:2-1

DOI: 10.46726/И.2024.3.11

НАРОДНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Наталья Владимировна Суворова

Ивановский государственный университет, г. Иваново,
Россия, suvorova-n@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются русские и польские народные именованья христианского праздника *Рождество Пресвятой Богородицы*. С целью обнаружения лингвокультурологической специфики данных образований анализируются структурные и семантические особенности общеупотребительных и территориально ограниченных наименований этой памятной даты. На основе компонентного анализа устанавливается, что значительное число русских и польских народных именованья характеризуется сходством состава и внутренней формы. Общие мотивационные признаки, лежащие в основе этих номинаций, указывают на лицо и событие, которому посвящен праздник. В результате сопоставительного анализа русских и польских диалектных названий праздника *Рождество Пресвятой Богородицы* были установлены различия в их семантике, обусловленные экстралингвистическими причинами. Различия в мотивации территориально ограниченных вариантов именованья рассматриваемой памятной даты связаны с духовными и культурно-историческими традициями русского и польского народов.

Ключевые слова: геортоним, внутренняя форма слова, лингвокультурология, мотивационный признак, народные названия, семантика, славянские языки, структура

Для цитирования: Суворова Н.В. Народные именованья христианского праздника *Рождество Пресвятой Богородицы* в русском и польском языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 88—95.

Именованья религиозных праздников представляют собой особую лексическую группу в системе любого языка разных исторических периодов, т. к. при наличии универсальных черт, характерных для ряда диалектов, обладают специфическими особенностями, свидетельствующими об индивидуальности культурных традиций каждой нации. Благодаря геортонимам, в которых, как в зеркале, отражается богатейший ментальный опыт наших предков, можно проследить «уникальную трансформацию народного сознания (изначально являвшегося «продуктом» языческих верований) под влиянием религиозных учений» [Суворова: 75].

При сопоставительном анализе русских и польских геортонимов, имеющем целью выявить общее и различное в механизме номинации религиозных праздничных дат, следует иметь в виду ряд экстралингвистических факторов.

Во-первых, принадлежность русской и польской церкви к разным ветвям христианства (в России — православие, в Польше — католицизм), во-вторых, несоответствие в ранге праздника (торжество, входящее в число важнейших двенадцатых праздников, или литургический праздник), в-третьих, несовпадение в датах из-за разницы календарных систем (юлианский календарь — в православных странах, григорианский — в католических).

Среди христианских праздников особое место как в православной, так и в католической традиции занимают праздники, посвященные Богородице, матери Иисуса Христа. Важнейшим из них, безусловно, является *Рождество Пресвятой Богородицы* (*Narodzenie Najświętszej Maryi Panny*), которое в России отмечается 21 сентября, а в Польше — 8 сентября. Различен и ранг этого праздника в этих странах: православная церковь относит его к числу двенадцатых, т. е. самых важных после Пасхи празднеств, а католическая — к литургическим, которые по значимости входят во вторую категорию церковных памятных дат.

Русское календарное (официальное) именование рассматриваемого религиозного праздника *Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии*, представляющее собой кальку с греческого оригинала, употребляется только в канонических текстах, призванных строго следовать церковным традициям. Центр многокомпонентного геортонима составляет отглагольное существительное с абстрактным суффиксом, называющее событие (*Рождество*), которому посвящен праздник. Кроме того, в структуру сложного словосочетания входят компоненты, по-разному называющие лицо, связанное с указанным событием (*Владычица, Богородица, Приснодева, Мария*). Именования матери Христа намеренно подаются в порядке нисходящей градации, характерной и для других официальных названий церковных праздников (*Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*).

Календарные именованья праздника в русском и в польском языках имеют ряд неофициальных вариантов, которые условно можно назвать народными. С точки зрения особенностей структуры и семантики эти геортонимы далеко не однородны. Среди них можно выделить однокомпонентные и многокомпонентные образования, представляющие собой простые или сложные словосочетания, в составе которых содержатся лексемы религиозного характера, или таковые заменяются словарными единицами, выражающими бытовые понятия. Начнем рассмотрение народных именованья с геортонимов, структура которых содержит компонент, непосредственно указывающий на церковный характер праздника. К подобным образованиям относятся следующие русские и польские варианты: *Рождество Пресвятой Богородицы, Рождество Богородицы; Narodzenie Najświętszej Maryi Panny* (Рождество Пресвятой девы Марии), *Narodzenie Najświętszej Bogurodzicy* (Рождество Пресвятой Богородицы), *Narodzenie Maryi* (Рождество Марии), *Bogarodzica* (Богородица).

Русские многокомпонентные варианты *Рождество Пресвятой Богородицы* и *Рождество Богородицы* представляют собой усеченные сочетания календарного (официального) названия праздника, содержащие два основных компонента, семантика которых связана с важнейшим религиозным событием и лицом, находящимся в центре этого события. С точки зрения структуры данные названия сходны с польскими вариантами именованья этого праздника: *Narodzenie Najświętszej Maryi Panny* (Рождество Пресвятой девы Марии), *Narodzenie Najświętszej Bogurodzicy* (Рождество Пресвятой Богородицы), *Narodzenie Maryi* (Рождество Марии). Однако компоненты, входящие в состав

этих сочетаний, не совпадают полностью. Лексемы, обозначающие событие, при семантической тождественности различаются морфемной структурой (отсутствием/наличием префикса, видом абстрактного суффикса). Причина этого чисто лингвистическая. Что же касается различия в компонентах, обозначающих лицо, здесь следует иметь в виду экстралингвистические факторы. Как известно, представители католической церкви в ряде европейских стран Богородицу называют Девой Марией. Вероятно, именно поэтому большинство польских неофициальных геортонимов включает имя собственное *Marija* и существительное *Panna* «незамужняя девушка, дева». Несмотря на некоторые различия в компонентном составе рассмотренных русских и польских наименований *Рождества Богородицы* (*Narodzenie Najświętszej Maryi Panny*), можно говорить об общности механизма их номинации.

К народным геортонимам, структура которых содержит компонент, непосредственно указывающий на церковный характер праздника, можно отнести однословное сложное польское именование *Bogarodzica* и двухкомпонентный русский вариант *Богородицын день* (в некоторых севернорусских диалектах наблюдается «чоканье» — *Богородичен день*). Лексема *Bogarodzica* (Богородица) указывает на лицо, которое чествуют в праздничную дату, посвященную рождению матери Христа. В данных геортонимах наблюдается крайняя степень редукции полного календарного названия *Рождества Пресвятой Богородицы*. Отметим, что в этих именовании, в отличие от народного варианта названия праздника *Рождества Христова* — *Рождество*, компонент, называющий лицо, не опускается. Причина этого экстралингвистическая: праздник, посвященный рождению Иисуса Христа, Бога и Спаса, считается выше по статусу.

Только в русском языке есть неофициальные варианты названия праздника *Рождество Пресвятой Богородицы*, структура которых содержит субстантивированное прилагательное *Пречистая*, замещающее сложносуффиксальное существительное *Богородица*: *Малая Пречистая* и *Вторая Пречистая*. Лексема *Пречистая* в значении 'безгрешная', 'беспорочная', 'неоскверненная', судя по данным «Словаря русского языка XI—XVII вв.», употреблялась в наименовании Богородицы уже в древнерусский период не только в памятниках книжно-славянского языка, но и в текстах делового характера: «(1268): Силою же креста честнаго и помощью святыи троицы и молитвами пречистыя владычица наша богородица приснодѣвы Мариа и всѣх святых одолѣ князь велики нѣмцом. Моск. Лет., 147 [Словарь русского языка XI—XVII вв. 19: 83]. Прилагательное *Малая* и порядковое числительное *Вторая* здесь крайне важны. Они определяют место этого праздника среди других памятных дат, посвященных Богородице, а точнее, указывают на наличие более важного Богородичного праздника — *Успения Пресвятой Богородицы*, который имеет народные варианты именованья — *Большая Пречистая* и *Первая Пречистая*. Данное соотношение (*Большая* — *Малая*, *Первая* — *Вторая*) в названиях этих памятных дат можно объяснить с религиозной точки зрения: переход в жизнь вечную (*Успение*) важнее, чем земное рождение (*Рождество Пресвятой Богородицы*), поэтому и *Пасха* по рангу выше *Рождества Христова*.

В отличие от польского языка в русском языке есть неофициальный вариант названия праздника *Рождество Пресвятой Богородицы*, внутренняя форма которого содержит компонент церковного характера, не связанный непосредственно с Богородицей, — *Аспасов день*. Данное именованья включает аппеллятив *день* и притяжательное прилагательное *Аспасов*, образованное от существительного *Спас* (*Спаситель*) при помощи греческой приставки *a-*.

Данный префикс является полисемичным и имеет следующие значения: отсутствия признака, совместности, усиления. Кроме того, это может быть «чисто фонетическая приставка, не влияющая на смысл слова» [Древнегреческо — русский словарь 1: 13]. В нашем случае однозначно определить семантику префикса сложно. Возможно, *Аспасов день* можно трактовать как праздник, посвященный не Спасу, а Богородице, в отличие от *Спаса дня (Преображения Господня)*, посвященного Христу. Геортоним *Спас день* отмечен уже в памятниках XVI века: «Бысть знамение в Вороначе: от иконы святого Николы из леваго ока, из суха дрѣва истече кровь напрасно, на заутреню, в *Спасъ день*. Псков. лет. II, 133. XVI в.» [Словарь русского языка XI—XVII вв. 27: 12]. Вероятно, изначально выражение *Аспасов день* воспринималось как антонимичное выражению *Спасов день*. Со временем приставка а- стала асемантической, и именование праздника (*Аспасов день*) лишь опосредованно указывает на лицо, с которым связана памятная дата («та, кто родила Спаса, т. е. Богородица»).

Среди народных именовании праздника *Рождество Пресвятой Богородицы* можно выделить геортонимы, внутренняя форма которых опосредованно указывает на Богородицу: *Женское Рождество* и *Праздник Рожаниц*. Наши предки верили, что Богородица, будучи матерью Иисуса Христа, может обратиться к своему сыну с просьбой, и молили ее о заступничестве:

Пречудная Царица Богородица!
Услыши молитвы раб своих,
Прими наши слёзы горячия.
Не лиши нас Царствия Небесного,
Избави нас от муки от вечныя,
От вечные от муки, от безконечныя [Шангина:197].

Кроме того, *Рождество Пресвятой Богородицы* — это особый праздник для женщин, которые были бесплодными. Считалось, что если в этот день в молитвах попросить Богородицу о долгожданной беременности, то мать Христа непременно услышит и поможет. Стоя в церкви перед иконой Божией Матери, женщины, которые, долго находясь в браке, не могли родить, многократно повторяли: «Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с Тобою, Благословенна ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших». Говоря о возникновении геортонима *Праздник Рожаниц*, можно предположить, что он отражает языческие верования русского народа. Под рожаницами ряд исследователей подразумевают двух языческих богинь (у восточных славян — Лада и её дочь Леля), связанных с культом брака и размножения, которые с принятием христианства сливаются с образами Анны, родившей Марию, и ее дочери Марии, давшей миру Иисуса Христа.

Неоднозначным по трактовке следует считать и русские народные геортонимы *Госпожинки* и *Оспожинки*. Морфемный состав данных лексем явно свидетельствует об общности их происхождения и семантики. Оба геортонима являются суффиксальными образованиями от существительного *Госпожа* в значении «Богородица», широко употреблявшегося в памятниках древнерусской письменности. Лексема *Оспожинки*, представляющая собой фонетический вариант слова *Госпожинки* с утратой г-фрикативного (а именно этот звук произносился и в слове *Господь* согласно литургическому происхождению), нередко воспринимается с точки зрения народной этимологии как префиксально-суффиксальное образование, имеющее общий корень с глаголами *жать*, *пожинать*. И это не случайно. *Рождество Пресвятой Богородицы* — это не только церковный праздник. Для славян он связан с торжествами, которые устраивали

селяне после жатвы хлебов, т. е. после сбора урожая. По всей вероятности, в лексеме *Оспожинки* можно увидеть проявление своеобразного симбиоза языческих верований и христианской религии.

Большинство русских народных вариантов именования праздника *Рождество Пресвятой Богородицы* не содержат в своем составе компонентов, указывающих на церковный характер праздника. Неофициальные названия достаточно разнообразны по своей семантике, т. к. это был праздник «гостевания, угощения, окончания уборки яровых хлебов и огородных культур» [Славянские древности 4: 460]. Часть из них в свою структуру включает компоненты, указывающие на определенный этап в чередке сельскохозяйственных работ: *Праздник урожая, Луков день, Пасеков (Пасекин день)*. *Рождество Пресвятой Богородицы* был праздником окончания сбора урожая в отличие от *Праздника первых плодов (Преображения Господня)*, когда этот процесс только начинался. Можно предположить, что геортоним *Праздник урожая* был распространен почти повсеместно, в отличие от геортонимов *Луков день, Пасеков (Пасекин день)*. Первый из них встречается в ряде северорусских диалектов на территории Ярославской и Вологодской областей. Со дня празднования *Рождества Пресвятой Богородицы* здесь начиналась уборка лука, которая могла длиться целую неделю (*Луковая неделя*). В южных областях (Воронежской, Саратовской) *Рождество Пресвятой Богородицы* называют *Пасекин день*, потому что работа крестьян была связана и с подготовкой ульев для зимовки пчел, проверкой наличия и качества корма для них. Эти виды деятельности были крайне важны для хозяина пасеки, т. к. от них зависело качество и количество меда в следующем году.

В отличие от русских народных именований в польских народных именованиях *Рождества Пресвятой Богородицы* (*Narodzenie Najświętszej Maryi Panny*) прослеживается более тесное переплетение христианских и бытовых мотивов. У поляков в этот праздник было принято делать первый посев озимых из колосьев, освященных на *Успение Пресвятой Богородицы*: «W tym dniu rolnicy przynosili do świątyni ziarno przeznaczone na zasiew. Mieszano je z ziarnem wyłuskanym z kłosów, które wraz z kwiatami i ziołami święcono w uroczystość Wniebowzięcia Najświętszej Maryi Panny, by uprosić dobry urodzaj. Według dawnego zwyczaju dopiero po tym święcie i uprzątnięciu pól zaczynało się orkę i siew. Lud chciał, aby rzucone w ziemię ziarno najpierw pobłogosławiła Boża Rodzicielka» («В этот день крестьяне приносили в храм зерно, предназначенное для посева. Его смешивали с зерном, очищенным от колосьев, которое вместе с цветами и травами освящали в праздник Успения Пресвятой Богородицы, чтобы вырастить хороший урожай. По древнему обычаю, только после этого начинались вспашка и посев на полях. Народ хотел, чтобы брошенное в землю семя сначала благословила Божья родительница») [Bunikowski: 23].

В структуре большинства польских неофициальных названий этого праздника: *Dzień Narodzin Najświętszej Panny Marii Siewnej* (День рождения святейшей Марии Посевной), *Matka Boska Siewna* (Богоматерь Посевная), *Odpust Matki Boskiej Siewnej* (Праздник Марии Посевной), *Siewna* (Посевная), *Matka Boska Żytosiewna* (Богородица, сеющая рожь) — содержатся два основных компонента. Один из них называет лицо, с которым связана дата (*Najświętszej Panny, Matka Boska*), а другой содержит указание на конкретный вид сельскохозяйственной деятельности (*Siewnej, Żytosiewna*). То есть большинство польских именований праздника являются многокомпонентными образованиями, исключение составляет номинация *Siewna* (Посевная), представляющая синкретичный усеченный вариант полного геортонима *Dzień Narodzin Najświętszej Panny Marii*

Siewnej (День рождения святейшей Марии Посевной), в котором соединяются религиозное и бытовое представления о празднике. Только в одном из рассмотренных геортонимов есть конкретное указание на то, какому событию посвящена памятная дата: *Dzień Narodzin Najświętszej Panny Siewnej* (День рождения святейшей Марии Посевной), в остальных называется только лицо, связанное с этим праздником.

В польском языке тоже сохранились народные именованья памятной даты *Рождество Пресвятой Богородицы*, внутренняя форма которых связана со сбором урожая. Но в отличие от русских геортонимов они имеют конкретный характер. Так, в номинациях *Jabłkowy odpust* (Яблочный праздник) и *Gruszkowy odpust* (Грушевый праздник) первый компонент сочетания называет определенный плод, уборка которого происходит в начале сентября. Второй компонент *odpust* обозначает местный церковный праздник: «*pot. lokalna uroczystość kościelna z okazji święta patrona danego kościoła, połączona z kermaszem, festynem itp.* («местное церковное торжество по случаю праздника покровителя данной церкви, в сочетании с ярмаркой, праздником и т. д.») [Uniwersalny słownik... 4: 1169]. В этом значении слово *odpust* ограничено по сфере функционирования. Авторы «Универсального словаря польского языка» фиксируют данную дефиницию с пометой «*potoczne*» («разговорное»). Оба именованья имеют усеченные формы (*Jabłka*, *Gruszki*), которые, как и их полные варианты, менее употребительны, чем номинации, связанные с посевом озимых (*Siewnej*, *Żytosiewna*).

Несмотря на общность происхождения русского и польского языков, следует иметь в виду и возможные различия в семантике внешне схожих выражений. В данном случае речь идет о сходстве польского *Jabłkowy odpust* (Яблочный праздник) и русского *Яблочный спас*. Оба словосочетания содержат в своей структуре общий компонент, называющий один и тот же плод, однако сопоставляемые номинации обозначают разные христианские праздники. Польский геортоним, как было отмечено выше, является народным именованьем *Рождества Пресвятой Богородицы*, а русский геортоним — *Преображения Господня*. У восточных славян только в *Яблочный спас* церковью разрешалось есть первые плоды нового урожая, до этого существовал запрет на употребление яблок, особенно для женщин, чьи дети умерли во младенчестве, а у поляков в *Jabłkowy odpust* эти фрукты собирали и запасали на зиму.

Еще одно польское неофициальное именованье *Рождества Пресвятой Богородицы*, в структуру которого входит лексема *odpust*, представляется весьма интересным — *Węgorzowy odpust* (Праздник угрей). Эта номинация, вероятно, является диалектной, употребляемой населением Варминьско-Мазурского воеводства, на территории которого находятся город *Węgorzowo* (нем. Angerburg), Большие Мазурские озера и протекает река *Węgorapa* (*Анграпа*), что в переводе означает «река, в которой водятся угри». Своё название эта рыба получила благодаря внешнему сходству со змеей (*wąż* в переводе с польского «уж»). У некоторых западных славян, в частности у словаков, считалось, что в *Рождество Пресвятой Богородицы* змеи уходят в землю [Славянские древности 4: 460]. Однако сложно предположить, что у восточных и части западных славян рассматриваемая памятная дата ассоциируется с этим явлением, т. к. по русским и польским народным поверьям, гады начинают готовиться к зимней спячке позднее, на *Воздвижение (Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня)*, которое отмечается у поляков 14 сентября (27 сентября у русских). По всей видимости, возникновение геортонима *Węgorzowy odpust* (Праздник угрей) связано с народными приметами. В это

время в озерах и реках Польши, по наблюдениям сельских жителей, появлялось большое количество угрей.

Несмотря на то, что *Рождество Пресвятой Богородицы* связывалось у восточных славян с определенными видами сельскохозяйственной деятельности, это был праздник с запретами на женские работы (нельзя было ткать, прясть) и народными гуляниями и обрядами. Во время *Вторых Осенин*, *Второй встречи осени* (*Первые осенины* приходились на 14 сентября, когда отмечался другой церковный праздник) женщины собирались у водоемов, чтобы встретить осень. Старшая из них держала в руках хлеб, испеченный из зерна нового урожая. Вокруг нее девушки водили хоровод и пели песни, обращенные к матушке-земле (Богородице). Большая часть хлеба по окончании ритуала распределялась между всеми участниками действия, а меньшая скармливалась скоту. Считалось, что этот обряд дарует благополучие всей семье. В некоторых областях (например, Тульской) праздник *Рождество Пресвятой Богородицы* назывался *Поднесенев день*, потому что молодожены должны были пригласить в гости и угощать своих родственников, а те, посмотрев на «житье-бытье» супругов, поучить их «уму-разуму».

Сопоставительный лингвокультурологический анализ русских и польских народных именовании религиозного праздника *Рождество Пресвятой Богородицы* позволил выявить ряд общих структурных черт. Большая часть геортонимов в обоих языках представлена многокомпонентными образованиями, называющими событие (*Рождество/ Narodzenie*) и лицо (*Богородицы/ Matka Boska*), которым посвящен праздник, меньшая часть — это однокомпонентные образования (*Bogarodzica, Госпожинки, Осенины*). Внутренняя форма значительного числа русских и польских народных названий праздника включает сходные мотивационные признаки, указывающие на то, что мир природы, ее годовые циклы составляли основу не только хозяйственной деятельности, но и жизни наших предков (*Праздник урожая, Jablkowy odpust, Gruszkowy odpust, Луков день, Пасеков день*). Основные различия между некоторыми русскими и польскими именованими рассматриваемой памятной даты обусловлены экстралингвистическими факторами. Во-первых, географическим положением России и Польши. В ряде польских геортонимов есть лексема *siewna* «посевная», обозначающая вид сельскохозяйственных работ, который приходился на время праздника. Во-вторых, различия во внутренней форме русских и польских геортонимов обусловлены религиозной составляющей. С принятием православия русский народ не отказался от своих языческих верований (*Праздник Рожаниц*), а органично смог их соединить с христианскими традициями.

Таким образом, русские и польские народные именованиа праздника *Рождество Пресвятой Богородицы* имеют сходную структуру, что обусловлено прежде всего генеалогическим родством всех славянских языков. Что же касается особенностей семантики рассмотренных геортонимов, следует констатировать, что при всей общности ряда мотивационных признаков, лежащих в основе этих образований, наблюдается и немало различий, которые связаны с культурно-историческим многовековым опытом русского и польского народов.

Список источников

- Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / под ред. С.И. Соболевского. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958.
- Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: Межд. отношения, 2009.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—29. М.: Наука, 1975—2011.
- Uniwersalny słownik języka polskiego PWN: w 4 t. / red. S. Dubisz. Warszawa, 2004.

Список литературы / Reference

- Суворова Н.В. Русские и польские именованя христианского праздника *Благовещение Пресвятой Богородицы* (Лингвокультурологический аспект) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. С. 73—81. — In Russ.)
(Suvorova N.V. Russian and Polish Names of the Christian holiday of the Annunciation of the Blessed Virgin Mary (Linguoculturological aspect), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 2, pp. 73—81. — In Russ.)
- Шангина И.И. Русские традиционные праздники. СПб.: Азбука-классика, 2008. 336 с. (Shangina I.I. Russian traditional holidays, St. Petersburg, 2008, 336 p. — In Russ.)
- Bunikowski T. Marija w polskiej pobożności ludowej na wybranych przykładach // *Legnickie Studia Teologiczno-Historiczne XVIII*, Legnica, 2019, nr. 2(35), s. 17—28.
(Bunikowski T. Marija in Polish folk piety on selected examples, *Legnickie Studia Teologiczno-Historiczne XVIII*, Legnica, 2019, no. 2 (35), pp. 17—28. — In Pol.)

**FOLK NAMES OF THE CHRISTIAN HOLIDAY
OF THE NATIVITY OF THE BLESSED VIRGIN MARY
IN RUSSIAN AND POLISH
(LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT)**

Natalia V. Suvorova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, suvorova-n@mail.ru

Abstract. This article discusses the Russian and Polish folk names of the Christian holiday of the Nativity of the Blessed Virgin Mary. In order to reveal the linguistic and cultural specificity of these formations, the structural and semantic features of commonly used and geographically limited names of this memorable date are analyzed. Based on the component analysis, it is established that a significant number of Russian and Polish folk names are characterized by similarities in composition and internal form. The general motivational signs underlying these innovations indicate the person and event to which the holiday is dedicated. As a result of a comparative analysis of the Russian and Polish dialect names of the Nativity of the Blessed Virgin Mary, differences in their semantics due to extralinguistic reasons were established. Differences in the motivation of geographically limited naming options for the memorial date under consideration are related to the spiritual and cultural-historical traditions of the Russian and Polish peoples.

Keywords: georhonym, internal form of the word, linguocultural, motivational sign, folk names, semantics, Slavic languages, structure

For citation: Suvorova N.V. Folk names of the Christian holiday of the *Nativity of the Pre-Holy Virgin* in Russian and Polish (linguistic and cultural aspect), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 3, pp. 88—95.

Статья поступила в редакцию 21.07.2024; одобрена после рецензирования 27.07.2024; принята к публикации 30.07.2024.

The article was submitted 21.07.2024; approved after reviewing 27.07.2024; accepted for publication 30.07.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Суворова Наталья Владимировна — доцент кафедры отечественной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, suvorova-n@mail.ru

Suvorova Natalia Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, suvorova-n@mail.ru